

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-3-7-15

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX в.: ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ

✉ Ковалева Наталья Витальевна.

Академия управления МВД России, Москва, Россия;

Государственный университет управления, Москва, Россия.

Немченко Станислав Борисович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Аннотация. Правовое регулирование промышленного производства на любом историческом этапе представляет определенную сложность. Не является исключением и современный период в силу специфики, а также сферы и пределом упорядочиваемых общественных отношений. Серьезную роль в этом процессе играют регуляторы, целью которых является минимизация рисков при осуществлении производственной деятельности. Особое место занимают экологические нормы, установление которых в XIX в. способствовало защите окружающей среды при функционировании производственных объектов и осуществлении потенциально опасных технологических операций.

Представляется наиболее важным изучение исторического опыта введения экологических норм для упорядочивания отношений в производственной сфере. Введение такого рода регуляторов на этапе активного становления промышленного производства позволило создать условия для сохранения окружающей природной среды и заложило принципы для формирования законодательства в данной области.

Цель исследования: выявить особенности регламентации функционирования промышленных объектов, показать значение экологических норм при упорядочивании такого рода правоотношений. Определить сферы, на которые были направлены экологические нормы, а также роль этих регуляторов для создания условий благоприятной окружающей среды, минимизации рисков от потенциально опасных производств и процессов в Российской империи XIX в.

Методы исследования: анализ, синтез, индукция и дедукция, исторический метод, историко-правовой анализ.

Регламентация организации и функционирования промышленных объектов в Российской империи XIX в. была направлена и на минимизацию рисков от производственной деятельности. Введение экологических норм при упорядочивании размещения, строительства, производства определенных технологических операций позволило снизить риски загрязнения окружающей среды. Установление требований для получения разрешений на открытие промышленного заведения формировали меру должного поведения для потенциальных владельцев фабрик и заводов, а со стороны государства – возможность контролировать этот процесс. Детализация условий для размещения промышленных объектов, а также правила их возведения позволили снизить экологические риски. Разработка правил для конкретных производств и потенциально опасных производственных процессов заложило основу для формирования сбалансированного правового регулирования, где учитывались интересы государства, собственников и обычных рабочих. Показана роль экологических норм при регламентации промышленной сферы изучаемого периода с целью совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: экологические нормы, правовое регулирование, регламентация, техническое регулирование, промышленное производство, промышленное заведение, законодательство Российской империи, Российская империя XIX в.

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2025

Для цитирования: Ковалева Н.В., Немченко С.Б. Регламентация функционирования промышленных заведений Российской империи XIX в.: значение экологических норм // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 3 (68). С. 7–15. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-3-7-15.

Scientific article

REGULATION OF THE FUNCTIONING OF INDUSTRIAL ESTABLISHMENTS OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE 19TH CENTURY: THE IMPORTANCE OF ENVIRONMENTAL STANDARDS

✉ Kovaleva Natalya V.

**Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia;
State university of management, Moscow, Russia.**

Nemchenko Stanislav B.

Saint-Petersburg university of State five service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Abstract. The legal regulation of industrial production at any historical stage presents a certain complexity. The modern period is no exception due to the specifics, as well as the scope and limit of ordered social relations. Regulators play an important role in this process, the purpose of which is to minimize risks in the implementation of production activities. A special place is occupied by environmental standards, which were established in the 19th century. It contributed to the protection of the environment during the operation of production facilities and the implementation of potentially dangerous technological operations.

It is most important to study the historical experience of the introduction of environmental standards to streamline relations in the industrial sector. The introduction of such regulators at the stage of the active development of industrial production allowed creating conditions for the preservation of the natural environment and laid the principles for the formation of legislation in this area.

The purpose of the study is to identify the specifics of regulating the functioning of industrial facilities, to show the importance of environmental standards in regulating such legal relations. To identify the areas to which environmental regulations were directed, as well as the role of these regulators in creating conditions for a favorable environment, minimizing risks from potentially dangerous industries and processes in the Russian Empire of the 19th century.

Research methods: analysis, synthesis, induction and deduction, historical method, historical and legal analysis.

The regulation of the organization and functioning of industrial facilities in the Russian Empire of the 19th century was also aimed at minimizing the risks from production activities. The introduction of environmental standards in streamlining the placement, construction, and production of certain technological operations has reduced the risks of environmental pollution. The establishment of requirements for obtaining permits to open an industrial establishment formed a measure of proper behavior for potential owners of factories and plants, and on the part of the state, the ability to control this process. The detailed conditions for the placement of industrial facilities, as well as the rules for their construction, have made it possible to reduce environmental risks. The development of rules for specific industries and potentially dangerous production processes laid the foundation for the formation of a balanced legal regulation, which took into account the interests of the state, owners and ordinary workers. The role of environmental standards in the regulation of the industrial sector of the period under study is shown in order to improve the current legislation.

Keywords: environmental standards, legal regulation, regulation, technical regulation, industrial production, industrial establishment, legislation of the Russian empire, the Russian empire of the XIX century

For citation: Kovaleva N.V., Nemchenko S.B. Regulation of the functioning of industrial establishments of the Russian empire of the 19th century: the importance of environmental standards // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 3 (68). P. 7–15. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-3-7-15.

Регламентация отношений в экологической сфере особенно актуальна в современных реалиях. Политические программы большинства развитых стран придают этой тематике серьезное значение и проводят соответствующие исследования. Установление законодательных ограничений, направленных на сохранение окружающей среды, рассматривается как необходимое условие существования человечества.

Необходимо отметить, что усложнение хозяйственного оборота в Российской империи происходило уже с конца XVIII в. в связи с развитием промыслов и торговли, а период XIX в. ознаменовался активным становлением отечественной промышленности: как добывающей, так и обрабатывающей. Эти процессы неизбежно повлекли за собой разработку законодательных актов, призванных упорядочить данный спектр отношений, где особое место занимали нормативные акты, содержащие в себе некий прообраз современных экологических норм: они стояли на страже защиты окружающей природной среды, имущества и других материальных активов, а главное – жизни и здоровья людей.

Установление экологических норм в исследуемый период не носило столь системного характера, как можно наблюдать в настоящее время. В то же время исторический период выбран не случайно, поскольку в это время происходит активное становление отечественного производства. Важно отметить, что о системе законодательства Российской империи XIX в. нельзя говорить с позиции действующего законодательства, однако именно в это время шло активное создание нормативной основы, попытки формирования ее структуры. Безусловно, регламентация экологической сферы на современном этапе значительно отличается от исследуемого периода, способствовали этому и серьезные теоретические разработки российских ученых, которые продолжаются и сейчас [1–3].

Безопасность людей, охрана среды обитания от неблагоприятных последствий выходит на первый план с усложнением производственных процессов в различных отраслях промышленности. Участившиеся и в современном мире техногенные и экологические катастрофы стали основой детального изучения регламентации деятельности опасных производств в историческом контексте с целью минимизации неблагоприятных последствий для окружающей среды и человека.

В изучаемый период были упорядочены: условия территориального расположения промышленных заведений (в определенных губерниях Российской империи); удаленность производства от населенных пунктов, дорог, а также природных объектов (рек, озер и т.п.); порядок получения разрешения на устройство определенных заводов (например, для изготовления взрывчатых веществ); наличие специальной документации для открытия заведения (план местности и построек с «показанием их расстояния», подробные чертежи и разрезы каждого из предполагаемых строений с указанием расположения в них приборов, двигателей и паровых котлов); требования к освещению, отоплению и вентиляции; соблюдение инструкций для производства работ с целью предупреждения опасности для здоровья и жизни рабочих и многое другое.

Принятие многочисленных нормативных актов в Российской империи XIX – начала XX в. с эффективными механизмами реализации данных норм создали своего рода гарантию защиты экологических прав в означененный исторический период. В основе эффективного механизма реализации введенных норм лежало определение четко прописанной юридической обязанности субъекта – меры должного, необходимого поведения.

Введение экологических норм в сфере функционирования промышленных заведений Российской империи XIX в. происходило уже на этапе разработки проектов размещения и строительства производственных объектов. В частности, устанавливались запреты в отношении:

– строительства фабрик и заводов выше городов по течению рек и протоков [4]. Вводились ограничения для потенциально опасных производств, а именно, в отношении заведений для приготовления олифы, фруктово-водочных заводов, производств шведских спичек и др. [5, с. 144, 150];

– размещения определенных производств в городской черте. Так, в соответствии с Указом Сената от 21 сентября 1910 г. № 10945 Министерством Внутренних Дел «по соглашению» с Министерством Финансов устанавливалось причисление маслобойных заведений к тем, устройство которых в населенных частях города не допускается. Губернское правление для разрешения постройки такого производства уточняло способ добывания масла (горячий, при котором могут выделяться чад и запах, или холодный, при котором «не получается порчи воздуха»), способ спуска в реку сточных вод с маслобойни и удаление отбросов производства [5, с. 146, 147].

В Обязательных постановлениях по устройству и содержанию сырейных заведений (утилизационных заводов и живодерен) для жителей всех местностей московской губернии, кроме городов Москвы, Серпухова и Коломны, существовало требование о размещении таких заведений исключительно на участках земли, предварительно осмотренных санитарно-ветеринарным надзором при соблюдении и других необходимых санитарных мероприятий, а также требовалось одобрение со стороны уездной земской управы [6, с. 534–537].

Интересен тот факт, что еще в начале XIX в. было принято положение «О переведении из городов заведений, смрад и нечистоту производящих», на основании которого решался вопрос переноса определенных промышленных заведений за городскую черту. В данном нормативном правовом акте предписывалось «отвести во всех городах для устройства заведений подобного рода удобные места вне города, вниз по течению рек, и раздавать желающим в собственность безденежно с тем, чтобы кроме заведений, которые уже существуют, назначить 10-летний срок, дабы они в продолжении сего срока перенесли свои заведения на вновь отведенные места» [7].

На этапе открытия производства требовалось соблюдение своего рода санитарно-гигиенических норм. В частности, регламентировалась процедура открытия промышленных заведений с выдачей соответствующих разрешений. Губернскому начальству при выдаче разрешений на открытие фабрик, заводов и промышленных заведений в случае отсутствия «положительно установленных законом правил» следовало руководствоваться тем, насколько предполагаемое к открытию заведение «по роду его действий и по местным условиям представляется безопасным в гигиеническом отношении», а при выдаче на основании ст. 626 Устава Врачебного (ст. 655 изд. 1905 г.), ст. 164 Устава Строительного и ст. 69 Устава о промышленности разрешения на устройство фабрик и заводов в городах также заботиться об обеспечении чистоты воздуха и воды в близлежащих местностях [6, с. 119, 120].

С достаточной долей условности открываемые в городской черте промышленные объекты на основании соответствующих разрешений властей можно было разделить на две группы: совершенно безвредные и вредные. Группа вредных заведений также могла быть поделена на два вида:

1) запрещенные к открытию в городах (пороховые заводы, капсюльные заведения), а также заведения, портящие воздух и воду, которые воспрещалось строить в городах и выше городов по течению рек и протоков;

2) все прочие заведения с техническими устройствами, обезвреживающими их действие.

Правовое регулирование открытия производственных объектов имело свою специфику для определенных территорий. Так, требовалось разрешение Московского генерал-губернатора с целью учреждения многих промышленных заведений в городе Москве и уезде, в Санкт-Петербургской губернии разрешение необходимо было получить от Губернатора по соглашению с Министром финансов или непосредственно от Министра финансов [4].

В изучаемый исторический период большое значение имело использование лошадей практически во всех сферах хозяйственной деятельности. В этой связи в компетенцию Главноуправляющего Государственным коннозаводством входило «по соглашению с Министром Внутренних Дел» утверждение перечня промышленных заведений, которые

не могли учреждаться ввиду опасности занесения заразных и повальных болезней для лошадей в слободах при государственных конских заводах. Такие заводы находились в Воронежской, Харьковской, Нижегородской губерниях и прямо указывались в ст. 9 Устава о промышленности фабрично-заводской и ремесленной в главе об учреждении заведений фабрично-заводских [8].

Вводились определенные экологические требования для конкретных производств и технологических процессов. Необходимо констатировать, что кроме общих требований к промышленным заведениям существовали и дополнительные обязательные требования для конкретных производств. Так, для организации кожевенного производства с целью минимизации и предупреждения неблагоприятных последствий предписывалось выполнение соответствующих правил. Например, обязательным являлось устройство в помещениях, где в процессе работ с кожами от последних отделялись органические вещества, водонепроницаемых полов с отводными стоками в целях защиты почвы и источников питьевой воды от загрязнений. Для спуска отбросов производства оборудовался закрытый, цементированный и соизмеримый с размерами производства резервуар, содержимое которого должно было переноситься в места, в сроки и в порядке, установленные медико-полицейским надзором. Размачивание и промывка кож, а также сбитой шерсти и других «побочных продуктов» кожевенного производства совершались в особом отделении завода, в котором предусматривались соответствующая вентиляцию и надлежащий сток отработанных жидкостей. Промывные воды обезвреживались по указанию местного санитарного надзора так, чтобы при выходе в стоки, реки и каналы они всегда были прозрачны, не окрашены и не содержали органических и вредных веществ. Все помещения завода оборудовались водопроводными кранами в количестве, достаточном для обильной и повсеместной промывки полов [9].

Стоит подчеркнуть, что в Российской империи XIX – начала XX в. конкретизация общих нормоустановлений в большинстве своем происходила именно с использованием технико-юридических норм, тем самым детализируя права и обязанности субъектов правоотношений. Например, вводились санитарно-гигиенические нормы, целью которых было обеспечение функционирования сырьевых заводений (утилизационных заводов и живодерен), где существовала реальная опасность заражения людей. Подробно регламентировался непосредственно технологический процесс: обязательное наличие специального оборудования, строгие требования к условиям труда и проживания рабочих, соблюдения определенных санитарных мероприятий и пр. Выполнение этих норм в определенной степени гарантировало защиту работников, непосредственно занятых на данных производствах, а также минимизировало риск распространения инфекций.

Большая часть экологических норм была призвана обеспечить защиту окружающей природной среды и материальных ценностей. Интересным представляется деление положений законодательства Российской империи XIX – начала XX в. на нормы, целью которых являлось предупреждение причинения вреда от промышленной деятельности для неопределенного круга субъектов, и нормы, направленные на минимизацию неблагоприятных последствий для лиц, непосредственно занятых в производстве. Так, были установлены критерии разрешенных и запрещенных к размещению в городской черте промышленных заведений; условия получения разрешения на открытие фабрик и заводов; требования к их размещению и строительству и многие другие.

Введение норм, регламентирующих функционирование сложных устройств и механизмов (порядок технического освидетельствования, устройства и содержания паровых котлов), а также установление требований к помещениям, материалам и процессам в производстве («введении в употребление» паровых машин высокого давления, устройство подземных, подводных, воздушных проводов и размещение их внутри помещений), представляющим опасность для жизни и здоровья людей, обеспечивали создание благоприятных условий труда рабочих, минимизировали возможность наступления вредных последствий для окружающей природной среды.

Обеспечение пожарной безопасности, в том числе и на промышленных объектах, являлось одной из мер защиты окружающей природной среды. Например, складирование легковоспламеняющихся изделий могло происходить исключительно в закрытых помещениях вдали от фабрик и заводов, а также мест проживания людей [10].

Регламентировалась организация безопасного отопления в промышленных заведениях: очистка печей и дымовых труб осуществлялась не менее двух раз в месяц; помещения должны были обеспечиваться доступными средствами подачи воды (колодцы, «водоразборные краны», бочки или кадки емкостью не менее пяти ведер каждая) и др. Освещение происходило с учетом противопожарных норм. Например, при изготовлении искусственного шелка «по вискозному способу» электрические лампочки «снабжались» предохранительными колпаками, а для удаления из них паров сернистого углерода требовалась исправно работающая вентиляция. Общее количество легковоспламеняющихся веществ, одновременно находящихся на заводе, не должно было превышать законодательно установленную величину [11].

Таким образом, введение экологических норм при регламентации функционирования промышленных объектов в Российской империи XIX – начала XX в. способствовало детализации правового регулирования, более четко устанавливались права и обязанности задействованных в данных отношениях субъектов [12].

Законодательные акты содержали многочисленные нормы, регламентирующие практически весь спектр деятельности промышленных складов. Наиболее детальное изучение организации, размещения и функционирования позволило классифицировать последних по следующим основаниям: форме собственности; «стратегии размещения»; территориальному расположению; местонахождению относительно промышленного заведения; степени опасности; отраслевой принадлежности [13]. Стоит признать, что такого рода дифференциация в изучаемый исторический период способствовала, в том числе, более эффективной регламентации деятельности складов, где хранились опасные и потенциально опасные вещества. Это, в свою очередь, позволило минимизировать связанные с такой деятельностью риски, не нанося вред природе и человеку еще на стадии активного становления промышленности в России.

Регламентация производственной сферы Российской империи XIX в. охватывала широчайший спектр общественных отношений, однако именно благодаря введению экологических норм, направленных в той или иной мере на защиту окружающей среды и, соответственно, жизни и здоровья людей, способствовало формированию ответственного отношения к природным богатствам и экологии в целом.

Благодаря детализации прав и обязанностей субъектов правоотношений (посредством технико-юридических норм) владельцы промышленных заведений вводили меры, минимизирующие возможность наступления неблагоприятных последствий для человека и окружающей среды, а государство могло контролировать исполнение предписанного. Наблюдается позитивная тенденция на историко-правовые исследования в сфере эпидемиологической ситуации, которые могут стать основой для серьезных преобразований в этой сфере и эффективной регламентации [14, 15].

Как в современных условиях интенсивного развития производственного сектора экономики, усиления глобализационных процессов, так и на этапе активного становления производственных мощностей России XIX в. определенную сложность представляет создание условий для благоприятной окружающей природной среды.

Опыт введения экологических норм при регламентации промышленного сектора экономики Российской империи XIX в. должен изучаться с целью дальнейшего совершенствования действующего законодательства, создания наиболее эффективных механизмов защиты экологии планеты, жизни и здоровья людей.

Список источников

1. Институты экологического права / С.А. Боголюбов [и др.]. М.: Эксмо, 2010.
2. Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М.: Эксмо, 2010;.
3. Боголюбов С.А., Кичигин Н.В. Законодательное регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению экологической безопасности. М.: ИЗиСП; Норма, 2007.
4. Устав о промышленности. СЗРИ. Т. XI. Ч. II. СПб., 1887.
5. Устав Строительный. Издание неофициальное // СЗРИ. Т. XII. Ч. 1. Изд. 1900 г. и по прод. 1906, 1908 и 1910 гг. Извлечение из других частей Свода Законов, разъяснения Правительствующего Сената, циркуляры Министерства внутренних дел, отзывы технико-строительного комитета, строительные правила Царства Польского, обязательные постановления по строительной части Петербурга, Москвы, Риги, Одессы и другие правила о постройках. Изд. 2-е, испр. и знач. доп. / Сост.: А.А. Колычев. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина В.П. Анисимова. 1913. 576 с.
6. Устав строительный. Издание неофициальное // СЗРИ. Т. ХII. Ч. 1. Изд. 1900 г. и по прод. 1906 г. с разъяснениями Правительствующего Сената, циркулярами Министра внутренних дел, отзывами технико-строительного комитета, строительными правилами для Царства Польского и предметным алфавитным указателем / Сост.: Д. Бутырский. 2-е изд., испр. и доп. М., 1908. 624 с.
7. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Т. I. СПб., 1830.
8. Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной // СЗРИ. Т. XI. Ч. 2. СПб., 1913.
9. Ковалева Н.В. Регламентация открытия потенциально опасных производств по законодательству Российской империи XIX – начала XX веков // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Сер. «Юридические науки». 2012. № 1 (2). С. 62–66. EDN RVRUTF.
10. Ковалева Н.В. Технико-юридическое регулирование размещения, строительства и реконструкции промышленных заведений по законодательству Российской империи XIX – начала XX веков // История государства и права. 2012. № 1. С. 9–14. EDN OXSEBJ.
11. Ковалева Н.В. Обеспечение пожарной безопасности по законодательству Российской империи XIX – начала XX веков // Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий: материалы круглого стола. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2016. С. 79–82. EDN YZVDAV.
12. Ковалева Н.В. Пожароопасные объекты: техническое регулирование по законодательству Российской империи XIX – начала XX веков // Добровольная пожарная охрана: истоки, проблемы, перспективы СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2013. С. 141–146. EDN YOPJWF.
13. Ковалева Н.В. Организация, размещение и функционирование промышленных складов по законодательству Российской империи XIX – начала XX веков // История государства и права. 2011. № 3. С. 30–34. EDN NTLKJR.
14. Смирнова А.А., Болотин Д.Д. Противоэпидемиологический кодекс Российской Федерации: от Устава о карантинах 1832 г. до кодификации современного законодательства в сфере обеспечения эпидемиологической безопасности населения // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 1 (66). С. 37–46.
15. Шеншин В.М. Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений. Белгород: ООО «Эпикентр», 2017. 156 с. ISBN 978-5-9500376-9-6. EDN XMNIVV.

References

1. Instituty ekologicheskogo prava / S.A. Bogolyubov [i dr.]. M.: Eksmo, 2010.
2. Bogolyubov S.A. Pravotvorchestvo v sfere ekologii. M.: Eksmo, 2010.
3. Bogolyubov S.A., Kichigin N.V. Zakonodatel'noe regulirovanie deyatel'nosti federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti po obespecheniyu ekologicheskoy bezopasnosti. M.: IZiSP; Norma, 2007.
4. Ustav o promyshlennosti. SZRI. T. XI. Ch. II. SPb., 1887.
5. Ustav Stroitel'nyj. Izdanie neoficial'noe // SZRI. T. XII. Ch. 1. Izd. 1900 g. i po prod. 1906, 1908 i 1910 gg. Izvlechenie iz drugih chastej Svoda Zakonov, raz"yasneniya Pravitel'stvuyushchego Senata, cirkulyary Ministerstva vnutrennih del, otzyvy tekhniko-stroitel'nogo komiteta, stroitel'nye pravila Carstva Pol'skogo, obyazatel'nye postanovleniya po stroitel'noj chasti Peterburga, Moskvy, Rigi, Odessy i drugie pravila o postrojках. Izd. 2-e, ispr. i znach. dop. / Sost.: A.A. Kolychev. SPb.: Izd. yurid. kn. magazina V.P. Anisimova. 1913. 576 s.
6. Ustav stroitel'nyj. Izdanie neoficial'noe // SZRI. T. XII. CH. 1. Izd. 1900 g. i po prod. 1906 g. s raz"yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata, cirkulyarami Ministra vnutrennih del, otzyvami tekhniko-stroitel'nogo komiteta, stroitel'nymi pravilami dlya Carstva Pol'skogo i predmetnym alfavitnym ukazatelem / Sost.: D. Butyrskij. 2-e izd., ispr. i dop. M., 1908. 624 s.
7. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie vtoroe. T. I. SPb., 1830.
8. Ustav o promyshlennosti fabrichno-zavodskoj i remeslennoj // SZRI. T. XI. Ch. 2. SPb., 1913.
9. Kovaleva N.V. Reglamentaciya otkrytiya potencial'no opasnyh proizvodstv po zakonodatel'stu Rossijskoj imperii XIX – nachala XX vekov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Gosudarstvo i pravo: voprosy teorii i praktiki. Ser. «Yuridicheskie nauki». 2012. № 1 (2). S. 62–66. EDN RVRUTF.
10. Kovaleva N.V. Tekhniko-yuridicheskoe regulirovanie razmeshcheniya, stroitel'stva i rekonstrukcii promyshlennyh zavedenij po zakonodatel'stu Rossijskoj imperii XIX – nachala XX vekov // Iстoriya gosudarstva i prava. 2012. № 1. S. 9–14. EDN OXSEBJ.
11. Kovaleva N.V. Obespechenie pozharnoj bezopasnosti po zakonodatel'stu Rossijskoj imperii XIX – nachala XX vekov // Pravovaya politika v sfere obespecheniya pozharnoj bezopasnosti, grazhdanskoj oborony, chrezvychajnyh situacij i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij: materialy kruglogo stola. SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MCHS Rossii, 2016. S. 79–82. EDN YZVDAV.
12. Kovaleva N.V. Pozharopasnye ob"ekty: tekhnicheskoe regulirovanie po zakonodatel'stu Rossijskoj imperii XIX – nachala XX vekov // Dobrovol'naya pozharnaya ohrana: istoki, problemy, perspektivy SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MCHS Rossii, 2013. S. 141–146. EDN YOPJWF.
13. Kovaleva N.V. Organizaciya, razmeshchenie i funkcionirovanie promyshlennyh skladov po zakonodatel'stu Rossijskoj imperii XIX – nachala XX vekov // Iстoriya gosudarstva i prava. 2011. № 3. S. 30–34. EDN NTLKJR.
14. Smirnova A.A., Bolotin D.D. Protivoepidemiologicheskij kodeks Rossijskoj Federacii: ot Ustava o karantinah 1832 g. do kodifikacii sovremennoj zakonodatel'sta v sfere obespecheniya epidemiologicheskoy bezopasnosti naseleniya // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2025. № 1 (66). S. 37–46.
15. Shenshin V.M. Teoreticheskie podhody i problemy razgranicheniya ekologicheskikh pravonarushenij. Belgorod: OOO «Epicentr», 2017. 156 s. ISBN 978-5-9500376-9-6. EDN XMNIVV.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 09.09.2025

Принята к публикации: 11.09.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 09.09.2025

Accepted for publication: 11.09.2025

Информация об авторах:

Ковалева Наталья Витальевна, главный научный сотрудник Академии управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8), профессор Государственного университета управления (109542, Москва, Рязанский пр., д. 99), доктор юридических наук, e-mail: doktor.kovaleva.nv@yandex.ru, SPIN-код: 7445-8801

Немченко Станислав Борисович, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: nemchenko-st@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9785-6419>

Information about the authors:

Kovaleva Natalya V., chief researcher of the Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia (125171, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8), professor of the State university of management (109542, Moscow, Ryazansky ave., 99), doctor of law, e-mail: doktor.kovaleva.nv@yandex.ru, SPIN: 7445-8801

Nemchenko Stanislav B., head of the department of theory and history of state and law of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of law, associate professor, e-mail: nemchenko-st@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9785-6419>